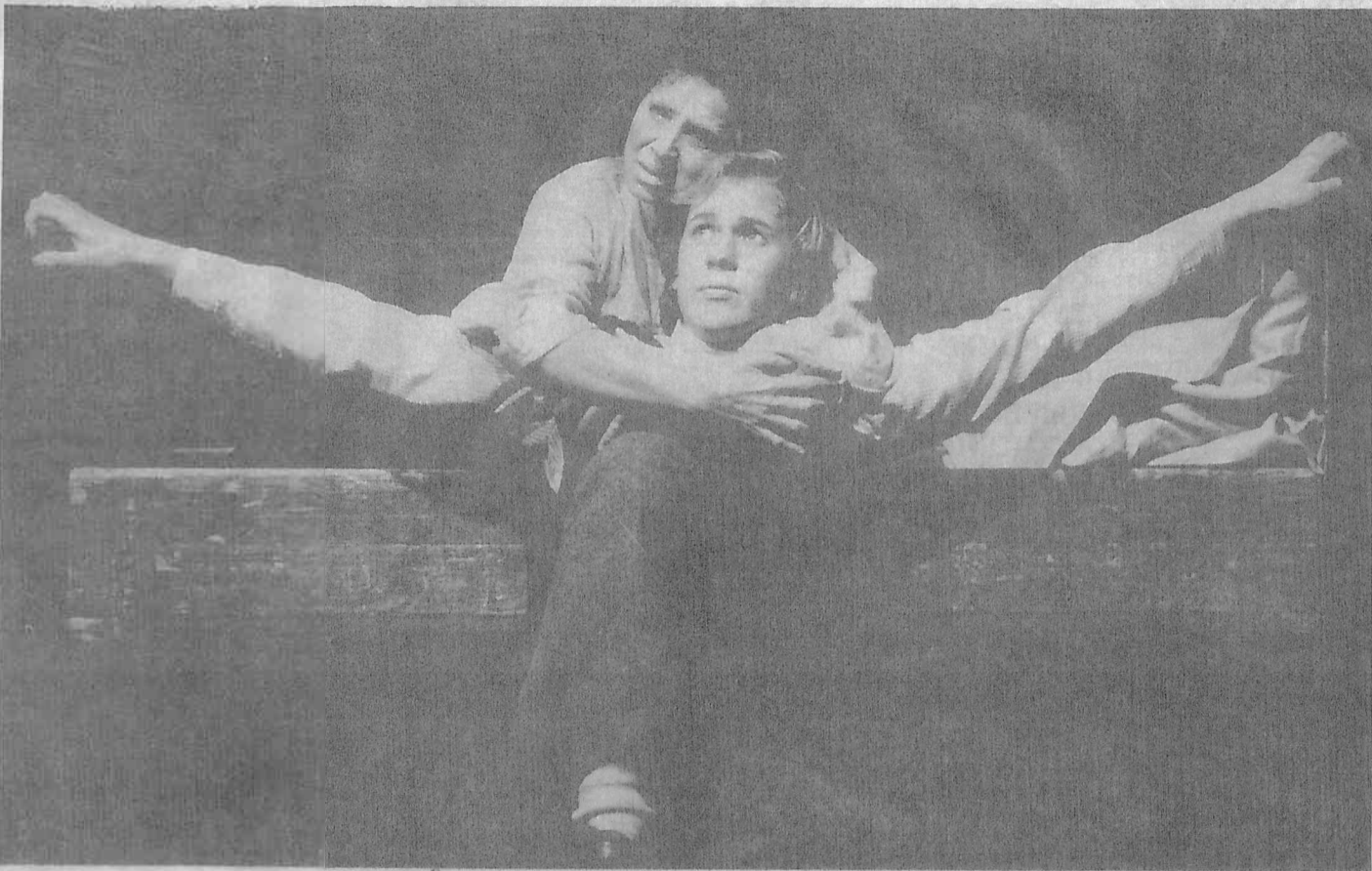

Сов. Киноклассика. - 1991. - 12 мая. - с. 14

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА МОЛОДЫХ

В Таллинне никогда не было театра юного зрителя. Почти во всех городах они были с соответствующим репертуаром: от Михалкова до Яковлева и обратно, а в Таллинне не было. Под общую традицию внедрения передового искусства в незрелые датские умы здесь открыли свой Молодежный.

Тому прошло 25 лет. Серебряная, можно сказать, свадьба творческого коллектива с коллективом зрителей, который так же предан избраннику, как и четверть века назад. Поэтому билеты достать трудно. Во всяком случае, на некоторые спектакли. Во всяком случае, в некоторые дни.

Зачинал театр классик национального театрального искусства. Это его потом, конечно, назовут классиком, а тогда Вольдемар Пансо вызывал отношение, как теперь любят выражаться, неоднозначное. Слишком непривычно было то, что он делал. Взял, да и выпустил в «Гамлете» знаменитого, но шестидесятилетнего А. Эсколу. Не в роли Полония, заметим, а именно в заглавной роли.

Уже начавший бронзоветь Пансо, который потихоньку превратился из ученика Марии Кнебель в учителя десятков украшений эстонской сцены, перешел главрежем в Драматический театр, передав дело любимому ученику. Микк Миквер, тогда еще далеко не народный артист СССР и не лауреат Государственной премии, искал себя в интеллектуальном театре. «Антигона» Ануя в его постановке стала за несколько лет визитной карточкой театра и привлекла ост-

рый интерес. Спектакль давал обильную пищу для ума, благо, с остальной пищей в те годы в Таллинне сложности не наблюдалось.

Когда по зову учителя Миквер тоже ушел в Драматический театр, его на посту лидера сменил также ученик Пансо, только-только освоивший профессию кинорежиссера, которого тут же, естественно, пришлось бросить. Калью Комиссаров мгновенно заявил о себе как о последовательном адепте политического театра, который в застойные годы стыдливо именовался публицистическим. В одном из первых же своих спектаклей, рок-опере «Процесс» по киносценарию Э. Манна, он подверг жесточайшему анализу такое явление, как тоталитаризм. Комиссаров умудрялся ставить политические спектакли даже на основе классики, таков пробуемый в республике «Ревизор». При нем в театральную афишу пришли имена А. Гельмана, М. Шатрова, Л. Разумовской и Л. Петрушевской. Ныне он — в «глубинке», если таковой можно считать вильяндский театр «Угала».

Отнюдь не только главными режиссерами славен был четвертьвековой путь театра. Будоражила публику своими антизрелищными социологемиями Мерле Карусоо. Упивался интеллектуальными изысками Мати Унт. О нем следует сказать особо. Даровитый писатель, он не то чтобы предпочел перу режиссуру, но просто освоил смежную профессию и ныне потчует публику плодами изощренного ума. Вспоминаю его «Гадюку» по собственной инсценировке рассказа

Алексея Толстого. Казалось, не нашлось ни одного закоулка в психике загнанной женщины, куда с тщательностью патологоанатома не проникли бы Унт и актриса Марье Метсур. Нарастивая профессиональные мускулы, Мати Унт шел от постановки к постановке, и отнюдь не случайно театр отметил свой юбилей его сценической мелодией, состоящей из спектаклей «Вольность — дар бесценный» и «Светлый дар небес» по эпическому классическому эстонскому прозу А.-Х. Таммсааре «Правда и право». Эти спектакли прервали хоровой плач критики по тупику, в котором оказался национальный театр.

Заботы же нынешнего главного режиссера Рудольфа Аллаберта (тоже ученика Пансо), увы, не только творческие. Отданное щедрой рукой властей здание на улице Лай очаровательно, но микроскопично. В нем можно ставить только камерные спектакли. Вот и арендует театр уже четверть века площадку одного из таллинских домов культуры, чувствуя себя на птичьих правах. Многие варианты просчитывались и отвергались либо из-за полной неприемлемости, либо же из-за скудости бюджета. Наконец, решили реконструировать комплекс старых домов на той же улице, объединив их в один театральный дом. Поскольку работа эта не только строительная, но и реставрационная, то сочли за благо поручить ее специалистам из Польши. Ныне же оттуда требуют оплату в свободно конвертируемой валюте...

А актеры выходят ежевечерне на две сцены — чужую и свою, маленькую, — чтобы в который раз встретиться со зрителем, за что им простой человеческий виват. Они немножко постарели за двадцать пять лет, но сегодня выглядят удивительно молодо. Как и сам театр.

М. ОЧАКОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.)

ТАЛЛИНН.
● Сцена из спектакля «Светлый дар небес» А.-Х. Таммсааре.

Мари — М. Метсур, Индрек — Я. Тятте.

Фото Х. Роспу.